

Министерства юстиции Республики Беларусь от 26 декабря 2002 г. № 37 согласование наименования производится управлением Единого государственного регистра юридических лиц Республики Беларусь путем проверки тождественности предложенного заявителем наименования (наименований) с наименованием юридических лиц, внесенных в Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предприятий. Под тождественными наименованиями для целей указанного Положения понимаются наименования, аналогичные наименованиям созданных юридических лиц.

Многие из указанных в данном исследовании положений нашли свое отражение в проекте закона «О государственной регистрации», некоторыми из них необходимо дополнить.

ЗАЛОГ ДЕНЕГ

О.В. Лазаренкова

Предметом залога может быть всякое имущество, в том числе вещи и имущественные права (требования), специальным образом выделенное в составе имущества залогодателя или переданное залогодержателю, из стоимости которого залогодержатель имеет право в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обеспечиваемого залогом обязательства удовлетворить свои требования преимущественно перед другими кредиторами.

Действующим законодательством к вещам отнесены и деньги.

Однако вслед за Законом «О залоге» Гражданский кодекс Республики Беларусь ставит открытым вопрос о возможности использовать в качестве предмета залога деньги (наличные и безналичные деньги в белорусских рублях, иностранная валюта).

По мнению ряда ученых [1, с. 516], если предметом залога может быть всякое, изъятое из оборота имущество, а деньги, безусловно, входят в это число, то, очевидно, нет препятствий к их залого. Вместе с тем необходимо учитывать определенные особенности данной разновидности залога. В частности, имеется в виду, что залог должен предполагать их передачу в депозит залогодержателю или третьему лицу, без чего такой залог практически нереален. В виде исключения практическое значение может иметь залог «денег, которые находятся на расчетном счете» юридического лица, но только на случай ликвидации юридического лица. Имеется в виду приоритетное удовлетворение требований залогодержателя из соответствующих сумм.

Действительно, формально наличные деньги относятся к вещам. Что же касается безналичных денег, то в настоящее время среди юристов нет четкого представления о том, являются ли безналичные деньги вещами или имущественными правами (правами требования). Данный вопрос имеет принципиальное значение для определения, могут ли безналичные деньги быть предметом залога, а также может ли переходить право собственности на безналичные деньги либо в данном случае возможна лишь уступка прав требования.

По нашему мнению, безналичные деньги должны быть отнесены к имущественным правам (правам требования). Подобной позиции придерживается большинство юристов Российской Федерации [2], с которой у нас в данном вопросе одинаковое гражданское законодательство.

Хотя гражданское законодательство Республики Беларусь допускает залог прав, следует отметить, что возможность обращения взыскания на заложенное право в целях удовлетворения требования безналичных денег от должника еще не прошла проверку практикой.

В связи с тем, что по белорусскому праву одним из существенных признаков договора о залоге является возможность реализации предмета залога, а безналичные

деньги этим признаком не обладают, следует сделать вывод, что, исходя из сути залоговых отношений, безналичные деньги не могут быть предметом залога.

Такая же позиция нашла свое отражение в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ [3], который указал, что денежные средства не могут быть предметом залога ввиду невозможности их реализации.

На наш взгляд, наиболее правильной является следующая позиция: деньги (имеются в виду белорусские рубли: наличные – как законное платежное средство на территории Республики Беларусь; или безналичные – как законное средство расчетов) не могут быть предметом залога, так как сам смысл залога состоит в удовлетворении требований залогодержателя за счет денежных сумм, вырученных от реализации предмета залога [4, с. 107]. То, что традиционно именуется залогом денежной суммы, есть не что иное, как резервирование источника исполнения денежного обязательства. Вопрос о том могут или не могут деньги быть предметом залога весьма дискуссионен [5, с. 82 – 84].

В отличие от «залога рублей» залог иностранной валюты имеет все основания для существования. При этом если иное не предусмотрено законом или договором, способы обращения зыскания на указанный предмет залога должны быть в принципе такими же, как и в отношении всех других вещей, используемых при залоге, но в рамках общего, установленного для иностранной валюты режима.

Законодательство Республики Беларусь о залоге дает возможность применения следующего варианта обеспечения исполнения обязательств с использованием денежных средств. Лицо, у которого есть денежные средства, приобретает вексель банка-кредитодателя (либо иного банка) и передает его в залог в обеспечение исполнения обязательств кредитополучателя. В данном случае будет иметь место залог имущества (ценной бумаги) третьего лица, что вполне соответствует законодательству.

Еще более надежным способом обеспечения, новым для белорусского законодательства, является гарантийный депозит денежных средств. Следует отметить, что данный способ обеспечения исполнения обязательств применим лишь к исполнению обязательств по кредитному договору и регулируется не Гражданским кодексом, а Банковским кодексом Республики Беларусь.

Согласно статье 149 Банковского кодекса Республики Беларусь, для обеспечения исполнения обязательств по кредитному договору кредитополучатель может передать кредитодателю денежные средства в белорусских рублях либо в иностранной валюте, находящиеся на счетах кредитополучателя. Средства, передаваемые для обеспечения исполнения обязательств по кредитному договору, могут храниться на счетах, открытых кредитодателем. В случае неисполнения кредитополучателем своих обязательств по кредитному договору кредитодатель вправе самостоятельно удовлетворить свои имущественные претензии за счет депонированных сумм.

Однако практическим недостатком данного способа обеспечения и одной из причин того, что он не получил распространения, является то обстоятельство, что стороной, представляющей гарантийный депозит, может быть только кредитополучатель. Но если у кредитополучателя есть денежные средства (пусть даже и в валюте, отличной от валюты кредитора), для него в большинстве случаев целесообразно получать кредит.

Литература

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. – М., Кн. 1: Общие положения, 2001.
2. Лавров Д.Г. Денежные обязательства в российском гражданском праве. – СПб., 2001. – С. 28; Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой

/ Под ред. Т.Е. Абовой и А.Ю. Кабалкина. – М., 2002. – С. 353; Гражданское право: В 2 т.: Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М., 2002. Т. 2. Полутом 2. – С. 282 – 283.

3. Вестник ВАС РФ. – 1996. – № 10. – С. 68.
4. Гражданское право: В 2 т.: Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М., 2000. – Т. 2. Полутом 2. – С. 106 – 107.
5. Гонгалов В.М. Обеспечение исполнения обязательств. – М., 1999. – С. 82 – 84.
6. Томкович Р.Р. Залог прав. Правовое регулирование и практика применения // Право Беларуси. – 2002. – № 21. – С. 73 – 81.

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ И ИХ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ

Е.Н. Майстрова

В большинстве случаев причинения вреда стороны – причинитель и потерпевший – характеризуются взаимным равенством. Отношения, возникающие вследствие причинения вреда государственными органами, органами местного управления и самоуправления и их должностными лицами по своей сути являются публично-правовыми. Это объясняется тем, что в силу закона, деятельности вышеуказанных органов и должностных лиц присущ властный характер. Их решения и действия, осуществляемые в пределах их компетенции, обязательны для других субъектов права под угрозой применения к ним мер государственного принуждения, что представляется одним из факторов силы и стабильности власти. Именно из сугубо публично-правового происхождения рассматриваемого деликтного правоотношения следует вывод ряда ученых (П.И. Люблинского, Н.И. Лазаревского, Б.Т. Безлепкина, Л.В. Бойцовой и др.) о том, что ответственность государства за вред, причиненный при осуществлении власти, носит характер публичный.

В то же время государственные органы власти и управления, являясь публично-правовыми образованиями, обладают правами и имеют обязанности также в сфере частноправовых отношений. В них указанные органы, государство (административно-территориальные единицы) – равноправная, а не властная сторона, несущая в предусмотренных законом случаях ответственность. В этом проявляется, во-первых, полноценная правосубъектность государства (административно-территориальной единицы), во-вторых – принцип равенства правового режима для всех субъектов гражданского права. Никто из них не может быть наделен какой-то особой собственной правосубъектностью. Это должно способствовать установлению нормальных взаимоотношений, в том числе экономических, между государством (административно-территориальной единицей) и гражданином (юридическим лицом).

Обязанность возместить вред, причиненный государственными органами, органами местного управления и самоуправления или их должностными лицами, имеет существенные черты, свидетельствующие о ее гражданско-правовом происхождении. Во-первых, это ее имущественный характер (правонарушитель претерпевает неблагоприятные последствия своего поведения исключительно имущественного характера и никакого личного). Во-вторых, это ее компенсационная функция как приоритетная (поскольку имущество зыскивается именно в возмещение причиненного вреда и именно в пользу потерпевшего). В-третьих, это ее происхождение из гражданско-правового деликта (деяние, для того чтобы породить обязанность возмещения, должно причинить вред правам и законным интересам, охраняемым гражданским правом). Указанные признаки позволяют нам говорить об этой ответственности как об ответственности де-